

ТУЛЬСКІЯ Епархіальныя Вѣдомости

15—22 іюля.

№ 27—28.

1917 года.

Что дѣлать?

Революціонная волна превратившаяся въ бурный потокъ захлестнула въ своемъ водоворотѣ и основную святыню русскаго народа — его вѣру и церковь. Своимъ бурнымъ теченіемъ она стремится ихъ выкинуть за бортъ государственной и общественной жизни, какъ лишній балластъ народнаго духа, какъ вредный элементъ, засоряющій его сознаніе.

Въ социалистическихъ программахъ, составляющихъ въ настоящее время политическое credo народныхъ массъ, — для однихъ сознательное, для большинства безсознательное, — вопросъ о религіи и церкви ставится въ закрытой и, повидимому, невинной формулировкѣ: *Церковь должна быть отд. отъ государства, а школа отъ церкви.* Для большинства не ясно, что таится въ этой формулѣ, что она означаетъ? Раскроемъ ее.

По отношенію къ церкви это означаетъ, что государственная власть становится къ ней въ индеферентное положеніе. Она исключаетъ церковь совершенно изъ круга своего вниманія и своихъ къ ней отношеній. Гражданамъ Русскаго государства предоставляется право вѣрить во что угодно и какъ угодно, составлять свои религіозныя ассоціаціи, изыскивать свои средства на содержаніе храмовъ, духовенства и др. церковныхъ учреждений. Оказывать церкви какую либо моральную или матеріальную поддержку не должно входить въ заботы правительства. Вообще Православная вѣра и церковь расцѣниваются въ этомъ поломеніи, какъ и всякіе другіе культы, исповѣданія: магометанство, іудейство и даже язычество. Государство не только не дастъ ни копейки на церковь, но въ размахѣ революц. волны можетъ наложить руку на то, что

составляетъ собственность церкви. Въ программахъ социалистическихъ партій отчужденіе церковныхъ и монастырскихъ земель формулируется съ рѣшительностью, недопускающею возраженій. А можетъ быть такая же судьба постигнетъ и многія церковныя зданія и церковныя капиталы. Опыты въ такомъ родѣ уже на лицо: типографіи троицкой, кіево-печерской и, кажется, почаевской лавры социалистами захвачены въ свои руки, и тамъ, гдѣ печатались богослужебныя и учительныя книги, теперь печатаютъ сочиненія Ренана и разнаго рода брошюры, неимѣющія ничего общаго съ религіей.

По отношенію къ школѣ сущность дѣла въ слѣдующемъ:

Отдѣленіе школы отъ церкви предполагаетъ такую школу, которая будетъ внѣ всякаго вліянія на нее церкви. Въ такой школѣ въ самомъ лучшемъ случаѣ преподаваніе Закона Божія будетъ на первыхъ порахъ необязательнымъ, а дальше послѣдуетъ и совершенное удаленіе Закона Божія изъ школы.

Тенденція того и другого положенія вполне понятна. Съ точки зрѣнія социалистовъ вѣра и церковь отжили свое время и съ ними нѣтъ надобности считаться въ новомъ государственномъ строительствѣ. Чѣмъ скорѣе будетъ ликвидировано съ ними, тѣмъ лучше. Самые же легкіе способы къ тому—это 1) отдѣленіе церкви отъ государства и лишеніе ея всякой государственной поддержки и 2) изгнаніе Закона Божія изъ школы. Какія же послѣдствія будутъ для церкви, если это совершится?

Послѣдствія—самыя тяжелыя. Не то страшно, что церковь не будетъ получать никакихъ средствъ отъ государства, а то, что она можетъ лишиться и имѣющихся въ ея распоряженіи средствъ. Это поставитъ церковь въ тяжелое положеніе: Она на долго лишена будетъ не только создавать новыя свои учрежденія, но поддерживать и существующія. Разсчитывать на слишкомъ широкую матеріальную поддержку церкви самихъ приходскихъ общинъ не приходится. При добромъ и искреннемъ желаніи, они долгое время не въ состояніи будутъ это сдѣлать. Впереди на нѣсколько лѣтъ насъ ожидаетъ не картина довольства и обилія земныхъ благъ, а картина обѣднѣнія. Можетъ быть придется заботиться немалое время объ удовлетвореніи только насущныхъ потребностей, а все прочее отложить въ сторону. Естественно церкви вѣдомство будетъ бѣднѣть,

церковныя учрежденія будутъ падать. Нельзя ожидать улучшенія въ положеніи церкви и въ то время, когда жизнь унормируется, когда наступятъ времена матеріальнаго благополучія. Въ рядахъ вѣрующихъ къ тому времени можетъ произойти страшное опустошеніе, число ихъ можетъ умалиться до такой степени, что они не въ силахъ будутъ оказывать церковнымъ учрежденіямъ серьезную поддержку.

Такое опустошеніе произведетъ школа, оторванная отъ церкви, школа безъ обязательнаго преподаванія въ ней Закона Божія.

Изъ этой школы выдутъ безрелигіозныя поколѣнія.

А сдѣлать русскій народъ безрелигіознымъ въ этомъ и лежитъ основной мотивъ удаленія религіи изъ школы и отдѣленія церкви отъ государства. Соціализмъ и христіанство — это два противоположныхъ воззрѣнія, это небо и земля. Христіанское міровоззрѣніе устремляетъ людей вверхъ къ небесамъ.

Оно стремится путемъ осуществленія завѣтовъ Христа безъ насилія, даже безъ законодательныхъ опредѣленій и всякихъ нормъ создать такія совершенныя формы общезжитія, какія не могутъ быть достигнуты никакими соціалистическими экспериментами. На временную жизнь оно смотритъ, какъ на переходную стадію къ жизни иной. Соціалистическое міровоззрѣніе, напротивъ, приковано къ землѣ: оно на землѣ, начинается, на землѣ и кончается. Съ точки зрѣнія сознательныхъ соціалистовъ религія — пережитокъ старины; Богъ, человѣческая душа, безсмертіе и загробная жизнь — это фикціи, съ которыми пора разсчитаться. Христіанство съ его проповѣдью воскресшаго Христа, съ его призывомъ къ смиренію, кротости, ко взысканію «грядущаго града» — зловредный восточный мистицизмъ, который только засариваетъ голову, отрываетъ людей отъ борьбы за право на красивую, свѣтлую, разумную жизнь здѣсь, на землѣ, мѣшаетъ имъ на почвѣ классовой борьбы создать совершеннѣйшія условія общественной жизни — соціалистическія.

Вотъ почему сознательнымъ соціалистамъ хочется всячески ослабить положеніе церкви, свести къ ничтожному ея вліянію на общественную жизнь.

Создать безрелигіозное общество составляетъ завѣтную мечту соціалистовъ.

Возможно ли это? Безусловно возможно, если социалистамъ удастся провести свой принципъ отдѣленія церкви отъ государства и школы отъ церкви. И это удастся, если духовенство будетъ пассивно, если оно не обнаружитъ самого напряженнаго усилія парализовать это теченіе.

Что же нужно сдѣлать?

Нужно народной массѣ раскрыть безрелигіозную тенденцію социализма. Народныя массы—крестьянство и рабочіе тяготеютъ къ социализму за его широкія обѣщанія матеріальныхъ благъ.

По отношенію же къ религіи масса простого народа ничего общаго не имѣетъ съ сознательными социалистами. Она даже не подозреваетъ безрелигіозныхъ тенденцій социализма. А ораторы изъ социалистовъ, просвѣщая народъ по разнымъ вопросамъ социалистическихъ программъ, увлекая заманчивыми картинами социалическаго строя, ни словомъ не обмолвливаются относительно того, какое положеніе будутъ занимать вѣра и церковь въ социалистическомъ строѣ.

Простой народъ думаетъ, что церковь и вѣра не будутъ затронуты, они останутся въ томъ же положеніи, какое занимаютъ и теперь. А о томъ крахѣ, какимъ грозитъ имъ социализмъ онъ не имѣетъ даже и представленія.

Что это такъ, это очевидно изъ постановленій многихъ союзовъ крестьянскихъ депутатовъ, на которыхъ проводится требованіе отдѣленія церкви отъ государства, но въ то же время опредѣляется, что православная церковь должна занимать преимущественное положеніе въ государствѣ, пользоваться отъ него поддержкою и денежными пособиями на свои учрежденія. Очевидно, отдѣленіе церкви отъ государства понимается простымъ народомъ въ томъ смыслѣ, что церковь должна быть свободна въ своемъ развитіи отъ давленія государства, что государство не должно пользоваться церковью, какъ орудіемъ для своихъ политическихъ цѣлей, какъ это было доселѣ, и только. Все же остальное должно остаться по прежнему. А что прав. вѣра и церковь должны уравниваться съ іудействомъ, магометанствомъ и даже язычествомъ—это и въ голову не приходитъ нашему простому народу.

Необходимо освѣтить и уяснить это народу. Иначе выйдетъ крупное недоразумѣніе. Понимая по своему вопросъ объ отдѣленіи церкви отъ государства избранными изъ простого

народа могутъ съ спокойною совѣстью вотировать въ Учредительномъ собраніи за этотъ пунктъ социалистическихъ программъ.

Учредительное собраніе не за горами. Духовенство не должно оставлять свою паству въ темнотѣ по этому вопросу Народные избранники должны идти въ Учредительное собраніе съ яснымъ сознаниемъ, какая опасность грозитъ вѣрѣ и церкви, если пройдетъ отдѣленіе церкви отъ государства и школы отъ церкви. Тогда никакіе краснорѣчивые доводы вождей социалистическихъ партій, что отдѣленіе церкви отъ государства и школы отъ церкви обѣщаетъ церкви лучшее положеніе, не будутъ для нихъ убѣдительными, и этотъ пунктъ социалистической программы не долженъ будетъ пройти.

Отдѣленіе церкви отъ государства въ условіяхъ русской дѣйствительности—это абсурдъ, не оправдываемый никакими основаніями.

Наши политическія партіи ссылаются на другія государства съ республиканскимъ строемъ. Отдѣльно, напр. существуетъ церковь въ Америкѣ и во Франціи. Но тамъ для этого были свои основанія.

«Въ Америкѣ основаніемъ для отдѣленія церкви отъ государства, будемъ говорить словами автора Смол. Еп. Вѣд. (№ 10. 1917 г.).

послужила практическая трудность, даже не возможность управлять религіозными дѣлами всѣхъ существующихъ въ странѣ вѣроисповѣданій и сектъ, особенно если принять во вниманіе автономію каждаго штата, представляющаго какъ-бы государство въ государствѣ. Но не смотря на все это, американское правительство въ то же время весьма сочувственно и покровительственно относится къ христіанскому и вслѣдствіи поддерживаетъ его установленія.

Что касается Франціи, то здѣсь отдѣленіе церкви отъ государства совершилось по инымъ мотивамъ. Реформа государственнаго строя во Франціи, начиная съ великой революціи 1789 г., проходила всегда въ атмосферѣ борьбы государства съ клерикализмомъ. Враждебное отношеніе духовенства къ республикѣ, постоянное вмѣшательство папы въ политику, темная роль монашескихъ конгрегацій въ дѣлахъ судебныхъ (напр. Дрейфуса), все это вызвало государство на рѣшительныя мѣры противъ церкви и духовенства. Столкновенія внутрен-

нія осложнились въ 1904 г. еще конфликтомъ французскаго правительства съ Ватиканомъ, который и послужилъ толчкомъ къ окончательному отдѣленію церкви отъ государства. Въ 1905 г. во Франціи по проэкту министра Комба совершился крайне тягостный фактъ полнаго разрыва церкви отъ государства. Результатъ этого отдѣленія былъ для церкви весьма плачевнымъ: разогнаны были конгрегаціи, закрыты конфессіональныя школы, духовенство лишилось матеріальной правительственной поддержки, христ. святыни съ униженіемъ вынесены изъ общественныхъ зданій, описаны и экспропрированы имущества церковныхъ школъ, взяты въ казну храмы и молельни, стала преслѣдоваться самая вѣра во Христа и Бога нашего. И все это сдѣлано тамъ, гдѣ такъ недавно и такъ пышно расцвѣли идеи свободы «братства и равенства, и свободы совѣсти».

У насъ на Руси нѣтъ еще основаній, ни идейныхъ ни практическихъ, для разрыва церкви отъ государства, и если-бы такой разрывъ произошелъ сейчасъ, то онъ внесъ-бы вредныя послѣдствія, такъ какъ омертвилъ-бы жизнь, и церкви и государства.

Государство выпустило-бы изъ своихъ рукъ лучшую просвѣтительную силу. Его массивная каменная твердыня превратилась-бы въ рыхлый песокъ.

Не отдѣленіе Церкви отъ государства, но совѣмъ другая система ихъ отношеній можетъ дать настоящую свободу Церкви и мирное культурное процвѣтаніе государству. Это такая система, при которой Церковь не стремится стать равноправной государству въ предѣлахъ его-же территоріи, а государство не желаетъ низвести Церковь на степень обычнаго, лишь терпимаго союза, а предоставляетъ Церкви полную свободу въ ея, собственно—церковныхъ функціяхъ.

Отъ новаго правительства Церковь должна ожидать моральнаго возвышенія и свободы въ своихъ дѣйствіяхъ. Православная церковь въ русскомъ государствѣ представляетъ слишкомъ крупную общественную организацію, чтобы можно было порвать съ нею всякую связь: нити, посредствомъ которыхъ переплетаются ихъ интересы, слишкомъ многосложныя, ихъ историческая связь слишкомъ глубокая для того, чтобы эти нити, эту связь можно было-бы порвать да еще сразу. Думаемъ, что ни одно разумное правительство не рѣшится на это.

Изъ кого-бы ни составилось новое правительство, оно не можетъ не признать того, что православная церковь представляетъ изъ себя крупную культурную силу, заслуги которой предъ народомъ, какъ въ прошломъ, такъ и въ настоящемъ не исчислимы.

Не менѣе заслуживаетъ вниманія и то, что церковь есть нравственно-воспитательный институтъ въ государствѣ. Многообразными способами: и черезъ преподаваніе христ. морали въ школѣ, и черезъ церк. проповѣдь, и разнаго рода обычаями и обрядами Церковь вводитъ въ сознаніе массъ истинное различеніе добра и зла, чести и безчестія, правды и лжи. Распатайте нравственные устои въ обществѣ, или государствѣ, и тогда — никакой правовой порядокъ, никакая конституція, никакая республика, не спасетъ его отъ разложенія и гибели».

Но этого не должно случиться. Не можетъ быть, чтобы русскій народъ, масса котораго (болѣе 71%) исповѣдуетъ православіе допустилъ, чтобы его вѣра подведена была по одинъ уровень съ исповѣданіемъ магометанъ, вѣрою евреевъ ламайствомъ колмыковъ и даже язычествомъ разныхъ мелкихъ инородцевъ сибиря.

И онъ не допуститъ этого, если будетъ знать, какимъ крахомъ вѣрѣ и церкви грозитъ социализмъ. Задача просвѣтить народъ на счетъ этого всею своею тяжестью лежитъ на духовенствѣ.

Пора духовенству выдти изъ состоянія спячки, въ которую погрязалъ его прежній режимъ; пора оставить привычку разсчитывать на попечительное начальство въ защитѣ своихъ интересовъ. Теперь единственный защитникъ его интересовъ — его паства.

Не дружелюбны, подозрительны отношенія сейчасъ паствы къ духовенству. На это явленіе временное. Оно поддерживается частью враждебною религіи и церкви прессою, частью митинговыми ораторами. И пресса и ораторы стараются выставить духовенство прислужникомъ стараго строя, готовы видѣть въ немъ классъ съ контръ— революціоннымъ настроеніемъ. И крестьянство готово имъ вѣрить. Корень этой вѣры лежитъ въ прежнее дтжучинности нашего духовенства отъ прихода. Нужно разбить скорѣе этотъ опасный предрасудокъ. И онъ будетъ разбитъ быстро, если духовенство устранитъ причину и установитъ близкое духовное «родство» съ приходомъ. Тогда

всѣ тренія между нимъ и прихожанами прекратятся, недовѣріе къ нему прихожанъ исчезнетъ. Но чтоже нужно дѣлать духовенству, чтобы уничтожить это средостѣніе?

Говорить, говорить и говорить. Настоящій моментъ только того и требуетъ. Бѣдный, загнанный и темный нашъ народъ нуждается въ словѣ. Революція выдвинула столько новыхъ вопросовъ, словъ, лозунговъ, что умъ простого человека положительно подавленъ ими, бродитъ и путается въ нихъ, точно въ лабиринтъ. Націонализація, социализація, муниципализація, аннексиі, контрибуціи, большевики, меньшевики, с.-р., с.-д., парт: нар. своб, централисты, федералисты, автономисты, интернаціоналисты т. д.—вотъ какой потокъ новыхъ терминовъ выкинула революція. Въ нихъ ирразвитому человеку приходится нелегко разбираться, гдѣ же сдѣлать это крестьянину? Вѣдь, нужно правду сказать, въ политическомъ отношеніи, простой народъ находится въ такой темнотѣ, что можетъ быть, только египетская тѣма могла бы превзойти ее. На этой-то темнотѣ русскаго народа и разыгрываютъ свои политическія аріи разные безотвѣтственные ораторы.

Народъ жаждетъ слова и съ этимъ словомъ должно сѣшнить къ нему духовенство. Должно идти безъ его зова и приглашенія, должно говорить благовременно и безвременно, говорить обо всемъ, что касается даннаго момента. Нужно назначить опредѣленные часы для собесѣдованія съ прихожанами. Хорошо было бы, если бы эти собесѣдованія велись чаще, не менѣе трехъ разъ въ недѣлю. Употребить на каждую бесѣду часа два времени, право, немного, но за то это вознаградится сторицею. Разумѣется, одинъ въ полѣ—не воинъ. Но члены причта теперь не одни. Въ каждомъ приходѣ должны немедленно сорганизоваться приходскіе совѣты. Въ составъ ихъ членовъ, несомнѣнно, войдутъ люди искренно преданные вѣрѣ и церкви. Въ лицѣ ихъ духовенство найдетъ себѣ дѣятельныхъ помощниковъ въ этой миссиі.

Разъ это будетъ сдѣлано, уничтожено будетъ средостѣніе между духовенствомъ и приходомъ. Міряне поймутъ, что духовенство не врагъ своего народа, а другъ, которому нужно болѣе вѣрить, чѣмъ тѣмъ, которые, обѣщая ему земныя блага, хотятъ лишить его самаго цѣннаго въ жизни—религіозной вѣры. Этимъ между прочимъ духовенство искупитъ и

своей давней грѣхъ своей отчужденности отъ прихода и сольется съ приходомъ въ одну дружную семью. И такъ, спѣшите о.о. духовные съ своею рѣчью къ народу, не уступайте мѣста партійнымъ ораторамъ, тенденціозно и односторонне освѣщающимъ событія. Спѣшите это дѣлать до учредительнаго собранія. Послѣ будетъ поздно. И если въ Учредительномъ собраніи по недоразумѣнію избранники изъ простого народа дадутъ свой голосъ за отдѣленіе церкви отъ государства и школы отъ церкви, то вина этого полностью падетъ на васъ. Просвѣтитъ народъ по этому вопросу, — только дѣло духовенства. Ораторамъ отъ социализма освѣщать этотъ пунктъ совѣмъ не въ интересахъ своихъ партійныхъ программъ и они всегда будутъ благоразумно умалчивать о немъ. Еще повторяемъ, спѣшите, отцы духовные говорить съ народомъ, пока не поздно.. «Всякое промедленіе смерти подобно.»*) *П. Малицкій.*

Епископы и пресвитеры.

(Историческая справка).

1.

До послѣдняго времени архіереи и пресвитеры представляли величины, несоизмѣримыя по своему значенію въ епархіальной жизни. Архіерей—былъ единоличнымъ правителемъ епархіи; отъ него исходили все указанія и распоряженія для непрекословнаго исполненія духовенствомъ. Все епархіальныя учрежденія—духовныя консисторіи, благочинія съ ихъ совѣтами, все должностныя лица епархіи были только органами архіерейской власти, исполнителями ея велѣній. Бѣлое духовенство по отношенію къ архіереямъ представляло словіе въ смыслѣ ц.-административномъ совершенно безправное. Его зависимость отъ архіереевъ напоминала собою во многихъ отношеніяхъ зависимость крестьянъ отъ помѣщиковъ въ печальную пору крѣпостного права. Какъ помѣщикъ по своему усмотрѣнію могъ переселять крестьянъ изъ одной своей вот-

*) Для болѣе полнаго ознакомленія съ тенденціями социализма настоятельно рекомендуемъ духовенству познакомиться съ брошюрою И. А. Кожевникова: Отношенія социализма къ религіи вообще и къ христіанству въ частности., Изд. рел.—филос. библ. Москва 1912. ц 40 к Да и вообще нужно поспѣшить духовенству съ созданіемъ приходскихъ библиотекъ не съ случайнымъ, а строго продуманнымъ подборомъ книгъ. Безъ этого трудно духовенству ориентироваться по разнымъ вопросамъ. Созданіе приходскихъ библиотекъ, послѣ образованія приходскихъ совѣтовъ это первое,—что требуется условіями даннаго момента.

чины въ другую, такъ архіерей, по административному усмотрѣнію, могъ «для пользы службы» переводить священниковъ изъ одного прихода въ другой. Даже въ случаяхъ, когда, повидимому, архіерей поступался своимъ ц. абсолютизмомъ и награвлялъ дѣло о священникѣ въ ц.-судебныя инстанціи своей епархіи, и тогда картина архіерейскаго самовластія не мѣнялась. Этимъ судебнымъ инстанціямъ давался тонъ, въ какомъ направленіи вести дѣло и къ какимъ результатамъ свести его. Если бы ц.-судьи обнаружили смѣлость уклониться отъ данной имъ инструкціи, то достаточно только на ихъ рѣшеніи архіерейской надписи: не «согласенъ», «пересмотрѣтъ», чтобы самое законное рѣшеніе превратилось въ мыльный пузырь. Но такіе конфликты между архіерейскою властью и ея вспомогательными органами были очень рѣдки. Духъ сервилизма и подавленности до такой степени отравилъ душу духовенства, что архіерейскій произволъ въ рѣдкихъ случаяхъ встрѣчалъ съ его стороны протестъ. Напротивъ, угодить архіерею, узнать, хотя бы чрезъ агентовъ архіерейской прихожей, какъ думаетъ по тому или другому вопросу Владыка и въ духѣ его мнѣній рѣшить дѣло, сдѣлалось вышею добродѣтелью епархіальныхъ властей. На почвѣ такихъ отношеній происходили крайне соблазнительныя явленія. Священникъ, загнанный въ своей епархіи, приговоренный чуть не къ лишенію сана, находилъ себѣ пріютъ въ другой епархіи, какъ желанный пастырь. Вспомните дѣло О. Востокова и отношенія къ нему Моск. митрополита Макарія и Уфимскаго еп. Андрея. Если вдуматься въ этотъ фактъ, то получается нѣчто дикое, кошмарное. Вѣдь тутъ выступаетъ полнѣйшее игнорированіе канонѳвъ прав. церкви во имя архіерейскаго произвола. — Осужденный въ одной епархіи, священникъ въ другой является достойнымъ пастыремъ. Точно Московская и Уфимская епархіи составляютъ особыя церкви, съ своими особыми канонами и законами, а не составляютъ части одной православной русской церкви.

На почвѣ такого архіерейскаго самовластія и общія отношенія духовенства къ епарх. архіерею получали особый характеръ. Отношенія эти можно характеризовать двумя словами: «страхъ и трепеть». Кто изъ духовенства, входя въ архіерейскіе покои, не испытывалъ этого чувства? Мысль, что какимъ нибудь неосторожнымъ словомъ вызовешь неудовольствіе Владыки, выработала у духовенства особый своего

рода дипломатическій языкъ въ отношеніи къ архіереямъ: многое умалчивалось, многое представлялось въ другомъ видѣ.

Стать поближе къ своему духовенству и массѣ простыхъ вѣрующихъ, войти въ ихъ нужды и интересы у епархіальныхъ Владыкъ не было ни времени, ни особыхъ побужденій. Времени не было потому, что архіереи были перегружены всякаго рода дѣлами. Въдъ всѣ нити епарх. жизни сводились къ личности архіерея, всѣ функціи ц. жизни въ епархіи требовали архіерейской санкціи. Для писанія однихъ только резолюцій по докладамъ секретарей и дѣлопроизводителей разныхъ учреждений, не читая самыхъ дѣлъ, требовалась масса времени. Особыхъ побужденій стать ближе къ духовенству не могло быть, потому что мнѣніе духовенства о своемъ владыкѣ не имѣло для него ровно никакого значенія. Владыка-начальникъ, они подчиненные, онъ повелѣваетъ, они безпрекословно исполняютъ, а больше ничего и не требуется. Среди забитаго духовенства рѣдкій смѣльчакъ могъ поднять голосъ противъ архіерейскаго самоуправства. Но ему всегда можно было прописать въ соответствующихъ дозахъ рецептъ: «смиренія и безмолвія». Большинство же выражало свое неудовольствіе въ тѣсномъ, интимномъ кругу, съ опаскою оглядытаясь по сторонамъ, какъ-бы какимъ нибудь путемъ не дошло это до слуха Владыки.

Что касается до паствы изъ мірянъ, то съ нею у архіереевъ связи духовной никакой не было и быть не могло. Обширность нашихъ епархій ставила въ невозможность архіереевъ не только часто, но даже одинъ разъ за все время, хотя бы продолжительнаго, управленія своею епархією посѣтить всѣ приходы своей епархіи. Получалось странное явленіе: архіереи не видѣли большую часть своей паствы, а большая часть паствы не имѣла никакого представленія о своемъ архипастырѣ и мало интересовалась его существованіемъ. Міряне чаще всего вспоминали объ Архіереѣ только тогда, когда по какому нибудь случаю имъ нужно было пожаловаться на своего «попа».

Изъ мірской паствы полнымъ вниманіемъ архіереевъ пользовалась паства изъ избранниковъ свѣтскаго общества; но связь и съ этою избранною паствой вытекала не изъ общности духовныхъ интересовъ, а изъ житейскихъ соображеній. Эти лица были независимы въ своихъ мнѣніяхъ и сужденіяхъ. Многіе изъ нихъ имѣли при томъ связи и отно-

шенія съ высшими правительственными лицами и учрежденіями. А потому съ этой паствой нужно было считаться, ея мнѣніемъ нужно было дорожить. И архіереи наши, дѣйствительно, считались съ нею и считались крайне обидно для духовенства, не говоря о простыхъ мірянахъ. Кто былъ свидѣтелемъ, какъ архіереи принимали людей изъ свѣтскаго общества и лицъ духовнаго званія, тотъ хорошо знаетъ эту архіерейскую тактику. Кто наблюдалъ въ архіерейской передней, какъ почтенные іереи и заслуженные протоіереи терпѣливо ожидали своей очереди, что-бы попасть въ архіерейскую приемную въ то время, какъ лица изъ свѣтскаго общества смѣло дефилировали мимо ихъ и внѣ очереди шли ко владыкѣ, тотъ ясно видѣлъ дѣленіе архіерейскихъ посѣтителей на овецъ и козлищъ. Первымъ вся полнота архіерейскаго вниманія, а вторымъ крупицы отъ щедротъ его.

Говоря это, мы далеки отъ мысли, чтобы всѣ владыки были таковы. Исключенія были, но, къ сожалѣнію, они рѣдки. Въ общемъ картина взята съ натуры и опирается на долговременный опытъ непосредственныхъ наблюденій.

II.

Нормально ли такое явленіе? Никоимъ образомъ. Отношенія архіереевъ въ древней церкви къ духовенству, особенно къ священникамъ, отличались совершенно другимъ характеромъ. По отношенію къ священникамъ архіереи вовсе не были высокими начальниками и грозными судьями, предъ которыми они должны были только трепетать. Пресвитеры были духовными соначальниками епископовъ, ихъ ближайшими помощниками по церковному строительству. Имъ предоставлены были тѣ-же полномочія по руководству мірянами, что и епископамъ. Что это такъ, это подтверждается ясными и непререкаемыми свидѣтельствами самихъ апостоловъ, ихъ ближайшихъ учениковъ — мужей апостольскихъ и другими памятниками христіанской древности. Апостолы нигдѣ не говорятъ отдѣльно объ епископахъ и отдѣльно о пресвитерахъ, но или говорятъ только объ епископахъ и діаконахъ (Филип. 1, 1; 1 Тим. 3, 2, 9), или говорятъ объ епископо-пресвитерахъ, употребляя названіе епископъ и пресвитеръ, какъ тождезначущія и одно вмѣсто другого (Іоан. 5, 14; Дѣян. 20, 17, 28; Петр., 5, 1—2; Тим. 1, 5, 7). Такое отождествленіе епископовъ съ пресвитерами означаетъ то, что пресвитеры и епископы по своимъ церковнымъ полно-

мочіямъ рѣзко не отличались другъ отъ друга и составляли одну нераздѣльную власть. Эту мысль ясно подтверждаетъ и выражаетъ и Іоаннъ Златоустъ. Въ своемъ толкованіи на 3-ю гл. 1-го посланія къ Тимофею, гдѣ апостолъ говоритъ о качествахъ, какими должны отличатся кандидаты на священство, и недостаткахъ, какихъ въ нихъ не должно быть,—св. Отецъ ставитъ вопросъ, почему апостолъ говоритъ тутъ только о епископахъ и діаконахъ и опускаетъ пресвитеровъ? Отвѣтъ даетъ такой: «между епископами и пресвитерами разстояніе не велико, такъ-какъ и пресвитеры восприняли учительство и предстоятельство въ церкви. А потому, что сказалъ ап. объ епископахъ, то относится и къ пресвитерамъ. Епископы одной только хиротоніей превосходятъ пресвитеровъ и только однимъ этимъ кажутся преимуществующими предъ ними». (Бес. II на 1-е посл. Тим.). Еще ярче одинаковость полномочій пресвитеровъ съ епископами въ дѣлѣ церковнаго строительства видна изъ слѣдующихъ фактовъ апостольскаго времени. Посланіе къ Филиппійцамъ апостолъ пишетъ всѣмъ святымъ о Христѣ Іисусѣ, сущимъ въ Филиппѣхъ съ епископы и діаконы. (1 гл.). Затѣмъ, преподавъ ефесскимъ пресвитерамъ, вызваннымъ въ Милетъ, наставленіе, онъ называетъ ихъ *епископами*, поставленными Духомъ Святымъ пасти церковь Божію (Дѣян. 20, 17, 28). Въ 1-мъ посланіи къ солунянамъ онъ умоляетъ христіанъ знать труждающихся у нихъ и настоятелей ихъ о Господѣ. Во всѣхъ этихъ случаяхъ апостолъ не различаетъ существенно епископовъ отъ пресвитеровъ; тѣхъ и другихъ онъ мыслить съ одинаковыми полномочіями по строенію церкви. Думать, что въ приведенныхъ случаяхъ апостолъ говоритъ только о епископахъ никоимъ образомъ нельзя и вотъ почему. Въ городахъ каждая христ. община представляла одну частную церковь съ однимъ епископомъ и пресвитерами во главѣ. Если-бы въ приведенныхъ случаяхъ апостолъ имѣлъ въ виду только однихъ епископовъ, то пришлось бы допустить, что во главѣ городскихъ церквей стояло много епископовъ, что само по себѣ было-бы несообразно и исторически невѣрно. Ясно, что апостолъ говоритъ въ указанныхъ случаяхъ объ епископахъ и пресвитерахъ совместно, не дѣлая существеннаго различія въ характерѣ ихъ служенія въ церкви. А потому и называетъ пресвитеровъ на ряду съ епископами и «настоятелями» и «предстоятелями» церквей (1 Тим. 5, 17) и «епископами».

Тоже положеніе, что между епископами и пресвитерами не было существеннаго различія и что ихъ іерархическіи права, за исключеніемъ хиротоніи, были одинаковы, подтверждается свидѣтельствами мужей апостольскихъ и другихъ церковныхъ писателей. Климентъ Римскій (ок. † 100 г.), Поликарпъ Смирнскій (ок. † 168) и Иринея Ліонскій († ок. 202) употребляютъ названія епископъ и пресвитеръ совершенно въ томъ же смыслѣ, въ какомъ употребляли ихъ и апостолы. Перечисляя степени церковной іерархіи, они называютъ только или епископовъ съ діаконами, подразумѣвая вмѣстѣ съ епископами и пресвитеровъ, или пресвитеровъ и діаконівъ, подразумѣвая вмѣстѣ съ пресвитерами и епископовъ, и употребляютъ имена епископъ и пресвитеръ, какъ синонимы одно вмѣсто другого. (См. Клим. посл. 1-е къ Коринф. гл. 42, 44 и 57; Полик. См. посл. къ Филипп. гл. 5 и 6, Иринея Ліонск. Противъ ересей кн. III гл. 3 и кн. IV гл. 43 и 44).

Изъ сказаннаго очевидно, что епископы и пресвитеры по своимъ церковнымъ полномочіямъ существенно не отличались между собою. За епископами оставалось единственное преимущество предъ пресвитерами—право хиротоніи. Но и этого права, разумѣется, было достаточно, чтобы они среди пресвитеровъ занимали первенствующее положеніе. Такъ это и было, но къ чему сводилось оно? Во всякомъ случаѣ не къ тому, чтобы въ качествѣ начальниковъ безконтрольно распоряжаться въ церковныхъ дѣлахъ и смотрѣть на пресвитеровъ, какъ на безотвѣтныхъ исполнителей ихъ велѣній. По отношенію къ пресвитерамъ они были только старшими ихъ собратіями, были *primi, sed inter pares*.

О такомъ равенствѣ пресвитеровъ съ епископами и доселѣ свидѣтельствуется отчасти нашъ богослужебный строй. Въ церковномъ богослуженіи, въ совершеніи литургіи, пресвитеры до настоящаго времени остаются по отношенію къ епископамъ тѣмъ, чѣмъ они были съ самыхъ временъ апостольскихъ, т. е., ихъ сослужителями, а не слугами, какъ діаконы. Они вмѣстѣ съ епископами имѣютъ право, во время чтенія апостола, сидѣть въ алтарѣ, чего не дозволяется діаконамъ.

Если пресвитеры существенно въ іерархическомъ отношеніи не отличались отъ епископовъ, то само собою слѣдуетъ, что

и въ церковномъ строительствѣ они занимали другое положеніе, чѣмъ какое они занимаютъ въ настоящее время. Какъ сослужители епископовъ, какъ духовные ихъ соначальники, они вмѣстѣ съ ними принимали участіе въ руководствѣ церковною жизнію. Такимъ образомъ не изъ единоличной власти архіерея вытекало церковное строительство, а изъ совокупной власти пресвитеровъ съ епископами во главѣ. Другими словами, форма управленія каждымъ церковнымъ округомъ была соборная.

Что это такъ, мы имѣемъ рядъ неопровержимыхъ свидѣтельствъ изъ глубокой древности. Игнатій Богоносецъ, мужъ апостольскій († 115) въ посланіи къ Ефесеямъ совѣтуетъ повиноваться епископу и собору пресвитеровъ. О соборѣ пресвитеровъ, подъ предѣдательствомъ епископа, онъ говоритъ въ посланіяхъ къ Магнезіанамъ, къ Траллійцамъ, къ Смирнянамъ и Поликарпу Смирнскому. Св. Кипріянь Карфагенскій и въ своихъ наставленіяхъ, посланіяхъ и своимъ собственнымъ поведеніемъ подтверждаетъ тотъ древнѣйшій порядокъ церковнаго строя, по которому епископъ долженъ управлять вѣрною ему церковію не иначе, какъ при участіи собора пресвитеровъ. Въ посланіи къ Карфагенскому клиру изъ своего изгнанія онъ писалъ: «я положилъ ничего не дѣлать по своему частному мнѣнію безъ вашего вѣдома и безъ согласія моего народа (какъ то было обычаемъ въ древнѣйшей церкви)». Затѣмъ, Постановленія апост. называютъ пресвитеровъ «совѣтниками епископа» «Сенатомъ» и «Совѣтомъ церкви». Въ посланіи Игнатія къ Траллійцамъ соборъ пресвитеровъ называется «священною коллегіею»; а пресвитеры его «совѣтниками» и «сотоварищами». Къ этому нужно еще присоединить и свидѣтельство бл. Иеронима: «и мы, говоритъ онъ, имѣемъ въ церкви свой сенатъ—соборъ пресвитеровъ». Итакъ, власть епископовъ была не единоличною въ управленіи своими церковными округами, а коллегіальною:—епископы управляли епархіею съ соборомъ пресвитеровъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Безъ воды у источника живой воды.

(По поводу ст. г. Шабліовской «Задачи духовнаго обновленія Россіи» *)

Статья г. шабліовской «Задачи духовнаго обновленія

(*) Своб. М. № 17 22 и 23.

Россіи» вызываетъ слѣдующую картину. Среди пустыни, сожженной солнцемъ, по зыбкой песчаной почвѣ идетъ путникъ. Его мучитъ страшная жажда, глаза воспалены, губы потрескались отъ зноя. Но взоръ его устремленъ вдаль, и на лицѣ написана радость: вотъ вотъ скоро, еще небольшое пространство, и его мученія кончатся. Въ обманчивыхъ миражахъ пустыни представляются ему цѣлые бассейны живой воды, окаймленные сочною растительностью и роскошными пальмами. Спѣшитъ къ нимъ путникъ, чтобы утолить свою жажду и отдохнуть подъ тѣнью пальмъ. Но разстояніе между нимъ и этою заманчивою картиною не умаляется, а наконецъ она и совсѣмъ исчезаетъ.

Между тѣмъ стоило бы только путнику опустить глаза внизъ, и онъ, вмѣсто миражей, у своихъ ногъ увидалъ бы источникъ живой воды такой обильный, что изъ него можно напоить весь міръ.

Г. Шабліовская представляется мнѣ именно такимъ путникомъ.

Своею задачею она ставитъ указать средства къ духовному обновленію Россіи. «Матеріальная сытость и блага матеріальной культуры.» *говоритъ она*, не дадутъ этого обновленія: они не должны являться конечнымъ идеаломъ нашего строительства». Они только—условія и почва для созданія духовной культуры народа. Единственные силы, способныя поднять нашъ народъ на высокую ступень духовной культуры, —это наука, искусство и религія, демократизированныя въ самомъ широкомъ масштабѣ.

Насколько можно судить по туманному и залутанному по мыслямъ, хотя и цвѣтистому по изложенію, *ходу мыслей* реферату, г. Шабліовская ставитъ вопросъ о подъемѣ духовной культуры народа въ связь съ общимъ вопросомъ о цѣли міровой жизни, о смыслѣ жизни, и въ частности пытается указать тоже принципъ, который бы всѣхъ объединилъ въ стремленіи къ одной общей цѣли. «Пытливый умъ, говоритъ она, ищетъ достиженія міра въ цѣломъ, ищетъ въ наукѣ и религіи». Но наука не даетъ на это отвѣта.

Остается религія. «Но и религія, воплощенная въ формы подъяремной православной церкви, способна только внушить отвращеніе. Ея мертвый догматизмъ, подобно камени,» запечатану онъ іудей» «давитъ душу, ищущую истины.» А между

тѣмъ голосъ этой истины немолчно звучитъ въ сердцѣ человѣка.» Угадать основу міра—вотъ смыслъ познанія. Согласовать свою жизнь съ угаданной Истиной—вотъ смыслъ жизни.»

И вотъ въ поиски этой «Истины» и пускается г. Шабліовская. Гдѣ, гдѣ она ее не ищетъ, куда, куда не направляетъ своихъ экскурсій. Она у нейкростея и въ величайшей, донинѣ непревзойденной мудрости древней Индій, «Она написана давно на пальмовыхъ листахъ священными письменами» у нашихъ древнихъ арійскихъ предковъ—индусовъ. Она скрыта подъ іероглифами папирусовъ древне-египетскихъ жрецовъ, облечена въ символическія формы въ греческихъ мифахъ, «похищена съ земли на Олимпѣ, гдѣ владѣли ею не приступные олимпійцы,» «ожила и »воскресла въ бессмертныхъ діалогахъ Платона.» Стоитъ только прочесть священныя индійскія письмена и египетскіе іероглифы и расшифровать греческіе мифы, искомая истина явится во всей своей дѣвственной красотѣ и ясенъ будетъ всѣмъ и каждому смыслъ жизни.

Какъ все это старо, какимъ архаизмомъ отдаетъ отъ этихъ экскурсій! Вѣдь вся эта операція надъ древне—индійскими письменами, египетскими іероглифами и греческими мифами давно продѣлана. Все это давно было прочтено и расшифровано и все, что, въ смыслѣ искомой истины, имѣло значеніе получило свою должную оцѣнку.

И когда это сдѣлано? Еще въ II-мъ и III-мъ вѣкѣхъ христіанской эры. Это сдѣлали христіанскіе апологеты, гностики и сами язычники неоплатоники, пытавшіеся реформировать, язычество и сблизить его съ христіанствомъ. И это старое блюдо подъ тѣмъ же старымъ соусомъ, какъ питательная пища, въ устныхъ и печатныхъ рефератахъ подносится г. Шабліовской своей слушающей и читающей аудиторіи.

Замѣтимъ при этомъ, что въ своихъ поискахъ истины и смысла жизни она не чувствуетъ подъ собой и твердой почвы. То вмѣстѣ съ Платономъ она признаетъ «міръ чистаго духа,» «міръ вѣчныхъ идей, откуда человѣческая душа» приходитъ въ міръ матеріи въ смутнымъ воспоминаніемъ того, что видѣла и познала въ своемъ прежнемъ существованіи,» то вмѣстѣ съ Достоевскимъ говоритъ «о сокровенномъ ощущеніи живой связи нашей съ міромъ горнимъ и высимъ,» то тутъ же утверждаетъ, что «идеальное, духовное слито

съ осязаемымъ, видимымъ, нераздѣльно отъ него.» «Оно не тамъ, гдѣ-то» на томъ свѣтѣ.» «Оно здѣсь въ этомъ мірѣ.»

Что же это? Съ одной стороны признаніе личнаго духа—теизмъ, съ другой сліяніе его съ матеріей—пантеизмъ?! Однако какой же результатъ всѣхъ этихъ экскурсій г. Шабліовской? Нашла ли она ту «истину», въ согласованіи съ которой заключается весь смыслъ жизни, и которая должна послужить для всѣхъ объединяющимъ принципомъ въ ихъ стремленіи къ одной общей цѣли?

Да, нашла. Истина эта, видите ли, выражена Толстымъ и хорошо формулирована героиней его романа Наташей Ростовою и героями романовъ Достоевскаго, старцемъ Зосимой и княземъ Мышкинымъ. Истина эта—братская любовь: «любить чужого челоуѣка больше себя, больше своихъ дѣтей и ихъ земного матеріальнаго благополучія. Истину эту и нужно яркимъ пламенемъ зажечь во всѣхъ сердцахъ.»

Нужно ли было, спросимъ мы, идти такими зизгагами и окольными путями, чтобы открыть эту истину? Не проще ли бы взять въ руки Евангеліе и оживить въ памяти завѣты Христа?

Не понимаемъ, почему г. Шабліовская совершенно поигнорировала религію Христа? Пускай ея совѣсть не мирится съ этою религіею, какъ она выражена въ православіи, но самая основа ея—Евангеліе требовала бы особеннаго вниманія, особенно при новомъ строительствѣ государственной и общественной жизни на началахъ равенства, братства, права и справедливости. Вѣдь всѣ эти великіе моральные принципы соціальной жизни въ самой чистой формѣ выражены на страницахъ Евангелія и получаютъ особенную принудительность опираясь на безгрѣшную личность Христа, предъ величіемъ котораго съ нѣмомъ изумленіемъ склонялось всегда и невѣрующее челоуѣчество. Невольно склонился предъ этимъ величіемъ и гордый умъ Толстого.

Тяжко грѣшатъ тѣ политическія партіи и отдѣльныя личности, которыя во имя самыхъ высокихъ, самыхъ гуманныхъ соціальныхъ теорій, или игнорируютъ, или отвергаютъ Христіанство. Не давая себѣ отчета, они отрываются отъ источника своихъ лучшихъ стремленій и отталкиваютъ отъ себя лучшаго и сильнаго союзника въ ихъ осуществленіи. Священ-

ное слово братство,» до котораго такъ недавно додумался мѣръ, Евангеліе не только начертало на своемъ знамени въ самомъ началѣ своей исторіи, но и осуществило его. Первые христіане представляли общество, всѣ члены котораго, дѣйствительно, любили другъ друга, какъ братья, гдѣ всѣ различія между богатыми и бѣдными, знатными и незнатными сглаживались и исчезали въ лучахъ христіанской любви. Не вина христіанства, если социальный прогрессъ пошелъ другимъ путемъ внѣ завѣтовъ Христа, какъ не вина того лѣкарства котораго не помогаетъ больному потому, что онъ не принимаетъ его.

Нужно оживить завѣты Христа «въ потускнѣвшихъ душахъ,» нужно Евангельскимъ пламенемъ «зажечь въ мѣрѣ огонь духа,» нужно полными устами прильнуть къ евангельскому источнику живой воды, чаще окупаться въ эту животворную «силоамскую купель,» чтобы смыть съ себя проказу духа, и тогда духовное обновленіе Россіи пойдетъ быстрѣе безъ злобы, ненависти, взаимнаго раздраженія и острой классовой борьбы, которая такъ ярко выступаетъ сейчасъ на фонѣ нашей революціи. Въ поискахъ же живой воды гдѣ-то вдали на сторонѣ, можно у источника живой воды—остаться безъ воды.

П. Малицкій.

ИЗЪ ПЕЧАТИ.

Въ Смол. Еп. В. № 10 по вопросу о преподаваніи Закона Божія въ школахъ помѣщена статейка.

Приводимъ ее въ нѣсколько сокращенномъ видѣ.

«Когда среди шума, поднятаго около вопроса о преподаваніи Закона Божія, говоритъ почтенный авторъ, задумавшій надъ тѣмъ, изъ-за чего весь этотъ шумъ, почему съ такой, по отзыву очевидца, «сатанинской злобой» развитые, образованные, умные и добрые люди обрушиваются на Законъ Божій — поневолѣ тогда является мысль, что рѣчь не о способахъ преподаванія Закона Божія, не о постановкѣ христіанскаго воспитанія дѣтей и не въ насиліи надъ совѣстью здѣсь дѣло.

Въ самомъ дѣлѣ, странно, почему постановка именно Закона Божія такъ беспокоитъ общество, почему объ этомъ предметѣ произносятъ рѣчи математики, словесники, историки, вступая такимъ образомъ въ область, далекую отъ ихъ

собственныхъ предметовъ, почему математикъ не вмѣшивается въ преподаваніе исторіи, историкъ совсѣмъ не беспокоится о преподаваніи математики, а Законъ Божій волнуетъ и беспокоитъ всѣхъ? Тѣмъ болѣе это удивительно, что обычно большинство интеллигенціи къ богословскимъ вопросамъ относится съ полнымъ равнодушіемъ.

Если общество обезпечено тѣмъ, что обязательное преподаваніе Закона Божія можетъ насиловать совѣсть учащихся и родителей, то теперь это безпокойство, право же никакихъ основаній не имѣетъ: вѣдь, если родители—православные люди, они конечно будутъ очень довольны тѣмъ, что ихъ дѣти учатся Закону Божию; если же родители такъ далеко ушли отъ православія, что не хотятъ, чтобы ихъ дѣти учились Закону Божию, стоитъ имъ только оформить свои религіозныя убѣжденія и заявить о томъ, что они болѣе не состоятъ членами православной церкви,—и все устроится по ихъ желанію: ни ихъ, ни дѣтей ихъ Закономъ Божиимъ никто тревожить не будетъ, и если окажется, что въ какомъ-нибудь учебномъ заведеніи учатся дѣти только такихъ, ушедшихъ изъ православія родителей, само сабою разумѣется, тамъ Законъ Божій преподаваться не можетъ. Зачѣмъ же кричать о насиліи надъ совѣстью дѣтей? Мнѣ кажется, теперь не о постановкѣ Закона Божія нужно говорить, а о своемъ религіозномъ самоопредѣленіи, теперь нужно имѣть смѣлость не оставаться только теплымъ въ дѣлѣ вѣры, но быть или горячимъ или холоднымъ.

Очевидно, стало быть, не безпокойство за свободу совѣсти обостряетъ вопросъ о Законѣ Божіемъ.

Дѣло тутъ не въ этомъ, а въ столкновеніи, въ борьбѣ двухъ совершенно противоположныхъ, противоположныхъ какъ небо и земля—міровоззрѣній.

Соціалистическое міровоззрѣніе, какъ античный языческій храмъ, пришло къ землѣ. Для людей такого міровоззрѣнія Христосъ—не Сынъ Божій, Онъ одинъ изъ многихъ философовъ и стоитъ на одномъ уровнѣ съ Сократомъ, Магометомъ, Толстымъ. Вотъ имъ-то Законъ Божій, конечно, мѣшаетъ: конечно, онъ вноситъ внутренній разладъ въ духъ той школы, о которой они мечтаютъ, и собственно говоря для нихъ, имъ, пожалуй, очень хотѣлось бы совсѣмъ выбросить Законъ Божій изъ школы.

Факультативное преподаваніе Закона Божія—это только уступка, это проявленіе вѣжливости со стороны людей, которые смотрятъ на христіанское міровоззрѣніе съ высоты современнаго научнаго міровоззрѣнія и только терпятъ его до поры до времени.

Удивительно только то, почему это люди съ такимъ міровоззрѣніемъ, выступая публично, всенародно, не заявляютъ прямо и открыто о томъ, что они уже ушли изъ той церкви, о преподаваніи вѣроученія которой идетъ рѣчь».

Къ чему, добавимъ мы, эти люди свое желаніе удалить религію изъ школы могивируютъ такимъ высокимъ соблаженіемъ, что религія—это де такая интимная область человѣческаго духа, что преподаваніе ея въ школѣ было-бы вторженіемъ во «святая святыхъ» человѣческой души и насиліемъ надъ религіозной совѣстью. Къ чему это религіозное лицемѣріе, представляющее просто тактическій пріемъ ввести въ заблужденіе простыя народныя массы? Недостойнѣе было-бы прямо говорить, что религія пережитокъ старины, а потому ее за бортъ, чѣмъ лицемѣрно—благожелательнымъ жестомъ въ сторону религіи, какъ фиговымъ листомъ, прикрывать атестическое міровоззрѣніе?

Въ томъ-же № См. Вѣд. читаемъ интересные отклики мірянъ на обнаруженныя тенденціи въ духовенствѣ освободиться отъ своей одежды и длинныхъ волосъ.

«Духовенство всѣхъ народовъ и временъ одѣвалось и одѣвается въ длинныя одежды, и языческіе жрецы и христіанскіе служители. Но нигдѣ почему то духовенство не тяготилось и не тягочится своей одеждой, а только русское духовенство недовольно; ему, видите ли, нуженъ нѣмецкій сюртукъ, тоже своего рода нѣмецкое засилье.

Ксендзъ нисколько не смущается своимъ длиннымъ пальто съ массою пуговичекъ, а вѣдь это пальто сразу бросается въ глаза, Гудей раввинъ идетъ въ сюртукъ до пятъ и ермолкѣ—ему не совѣстно. Въ Смоленскѣ сейчасъ на улицахъ встрѣчаются равнины-бѣженцы съ пейсами до плечъ (они завиты въ колечки)—и въ широкомъ одѣяніи, имъ не стыдно пейсъ и своего халата, а намъ позвольте стричься, бриться и «одеждъ жены» намъ не нужно. Что многіе не идутъ изъ-за одежды въ священство—то славу Богу, что такіе не идутъ;

очевидно этимъ многимъ виѣшность дороже того внутренняго огня, какой пастырь долженъ возжигать въ своихъ пасомыхъ».

«То же нужно сказать и про длинныя волосы. Намъ коли ужъ реформы, такъ переворачивай все наизнанку. Это доказала русская революція, отмѣнившая сразу все законы и всю военную и государственную дисциплину, что привело отечество «на край пропасти». Прежде почему то волосы не дѣлали безчестья, а теперь—безчестятъ. На нерукотворенномъ образѣ Спаситель изображенъ съ длинными волосами, такимъ его описываютъ и историки; для Него не безчестно было носить волосы, а вотъ русскимъ батюшкамъ нужна эспаньолка и волосы а ля капуль или кокъ на лбу.»

«Дѣло не въ одеждѣ и волосахъ, а въ нравственныхъ качествахъ. Будетъ священнослужитель высокой нравственной жизни, его все будутъ уважать, въ рясѣ. Если же нравственность священника будетъ не безупречна, въ какой бы, хотя бы самый богатый и модный фракъ его не одѣли, его авторитетъ не поднимется отъ этого. И если онъ будетъ плохъ, то какъ бы онъ не хотѣлъ скрыть въ толпѣ свои недочеты, на нихъ всегда и все будутъ показывать независимо отъ того, будутъ ли у него длинныя волосы или онъ ихъ выбреетъ совершенно».

«Вопросъ объ одеждѣ пастыря и волосахъ—можетъ быть «наболѣвшимъ» только для слабыхъ пастырей, но не сильныхъ духомъ. Свобода не распатала прежніе устои, а сдѣлала такими, - какими проповѣдуетъ Евангеліе І. Хр. Будьте свободны, но крестовъ и рясъ не снимайте, волосы носите, посты отстаивайте, народъ учите, усердно молитесь! Не нужно-ли и церкви разорить, вѣдь служили же въ катакомбахъ—они мѣшаютъ намъ звономъ своихъ колоколовъ, о безуміе вѣка сего грѣшнаго. . Я не слышалъ,—чтобы истинные іереи тяготились длинною одеждою и волосами подражая Христу.

Редакторъ преподав. Семина. А. Краснопѣвцевъ.

ТУЛЬСКІЯ Епархіальныя Вѣдомости

(56-й годъ изданія).

15—22 іюля

№ 27—28.

1917 года.

О Ф Ф И Ц И А Л Ъ Н Ы Я С В ъ Д Ѣ Н І Я .

Перемѣны по службѣ.

Опредѣлены на псаломщическія мѣста: къ церкви с. Залѣснаго, Ефремовскаго уѣзда бывший псаломщикъ с. Осанова, Веневскаго у. — 21 іюня. Къ церкви с. Вадбольскаго, Епифанскаго уѣзда заштатный псаломщикъ того же села Николай Смирновъ — 7 іюля.

Перемѣщены: священникъ с. Кузнецова, Богородицкаго уѣзда Алексѣй Папинъ къ церкви с. Крутиць, Крапивенскаго уѣзда — 3 іюня 1917 г. Священникъ с. Яковскаго, Каширскаго уѣзда Михаилъ Струковъ къ церкви с. Теплаго, Тульскаго уѣзда — 7 іюля. Священникъ с. Ильинскаго-Злиева, Крапивенскаго уѣзда Александръ Щадиловъ къ церкви станицы Спокой, Кубанской области — 7 іюня 1917 г. Діаконъ с. Устья, Крапивенскаго уѣзда Матвѣй Меркуловъ на иподіанское мѣсто при Тульскомъ Каѳедральномъ Соборѣ — 11 іюля 1917 г. Псаломщикъ с. Ново-Петровскаго, Ефремовскаго уѣзда Василій Леонтьевъ къ церкви с. Богородицкаго, Алексинскаго уѣзда — 19 іюня 1917 г.

Допущень: къ и. д. псаломщика — къ церкви с. Ново-Петровскаго, Ефремовскаго уѣзда крестьянинъ Егоръ Моргасовъ — 19 іюня 1917 г.

Утверждень въ должности и. д. псаломщика с. Буйць-Никольскаго, Епифанскаго уѣзда Алесѣй Гастевъ — 11 іюля.

Уволенъ отъ должности — псаломщикъ с. Вадбольскаго, Епифанскаго уѣзда Александръ Егоровъ — 7 іюля.

Исключены изъ списковъ за смертью: псаломщикъ Соборной г. Епифани церкви Иоаннъ Струковъ — 8 іюля. Схи-монахиня Тульскаго Успенскаго женскаго монастыря Херувима — 23 іюня. Діаконъ с. Скороднаго, Чернскаго уѣзда Александръ Калининъ — 10 іюня. Послушница Бѣлевскаго Крестовоздвиженскаго женскаго монастыря Анна Колоплина — 26 іюня 1917 г.

Перемѣщенъ іеродіаконъ Новосильскаго Свято Духова монастыря Серафимъ въ число братіи Тульскаго Щегловскаго монастыря — 10 іюля.

Утверждены церковными старостами: къ церкви села Троицкаго, Чернскаго уѣзда, крестьянинъ Алексѣй Палинъ; къ ц. с. Замарайки, Ефремовскаго уѣзда, гражданинъ Романъ Шахомовъ; къ ц. с. Исленьева, Богородицкаго уѣзда, крестьянинъ Абрамъ Степановъ; къ ц. с. Шатова, Одоевскаго у., гражданинъ Иванъ Помогаевъ; къ ц. с. Ровокъ, Крапивенскаго уѣзда крестьянинъ Петръ Усачевъ; къ ц. с. Теплаго, того же уѣзда, крестьянинъ Николай Галановъ; къ ц. с. Спаскаго, Венавскаго уѣзда, крестьянинъ Евграфъ Жигалинъ; къ ц. с. Знаменскаго, того же уѣзда, крестьянинъ Яковъ Фоткинъ; къ ц. с. Воронцова, Каширскаго уѣзда, крестьянинъ Василій Слѣповъ; къ ц. с. Богащева-Подлѣсна, того же уѣзда, крестьянинъ Михаилъ Аникановъ; къ ц. с. Руднева, Тульскаго уѣзда, Евтропій Масловъ; къ ц. с. Казановки, того же уѣзда, Пармень Ординарцевъ; къ ц. с. Барыкова, того же уѣзда, крестьянинъ Петръ Сафроновъ; къ ц. с. Маслова-Крутого-Колодеза, Ефремовскаго уѣзда, крестьянинъ Сергѣй Юдаевъ; къ ц. с. Болотскаго, Одоевскаго у., крестьянинъ Д. Данилинъ; къ ц. с. Крюкова, Тульскаго уѣзда, крестьянинъ Феодоръ Жуковъ; къ ц. с. Дубковъ, Одоевскаго уѣзда, крестьянинъ Семень Черкасовъ.

Открытие самостоятельнаго прихода.

По опредѣленію Епархіальнаго Начальства отъ 11 до 14 іюня 1917 года при церкви деревни Левиной, Богородицкаго уѣзда, приписанной къ церкви село Малевки, того же уѣзда, открытъ самостоятельный приходъ съ штатнымъ причтомъ изъ священника и псаломщика.

Расписание экзаменовъ въ Тульскомъ духовномъ училищѣ, въ 1917 году. (*)

Правленіемъ училища назначены слѣдующіе сроки для производства переводныхъ испытаній для малоуспѣвающихъ учениковъ, а также для приѣмныхъ экзаменовъ въ 1-й классъ:

16 августа — письменныя испытанія для учениковъ 4-го класса. *17 августа* — устные испытанія для учениковъ 4-го класса. *18 августа* — письменныя испытанія для учениковъ 3-го класса. *19 августа* — устные испытанія для учениковъ 3-го класса. *21 августа* — письменныя испытанія для учениковъ 2-го класса. *22 августа* — устные испытанія для учениковъ 2-го класса. *23 августа* — письменныя и устные испытанія для учениковъ 1-го класса. *24 и 25 августа* — приѣмные экзамены для поступающихъ въ 1-й классъ. *26 августа* — педагогическое собраніе для разсмотрѣнія результатовъ испытаній. *31 августа* — молебенъ и начало ученія.

Совѣтъ Тульского Епархіальнаго Училища

Къ свѣдѣнію духовенства объявляетъ:

1) Расписание переводныхъ и приѣмныхъ экзаменовъ въ августъ 1917 года слѣдующее:

19 августа (суббота) съ 11 ч. дня предварительное засѣданіе Совѣта для разсмотрѣнія прошеній о поступленіи въ 1-й классъ и для сужденія о допущеніи воспитанницъ къ переводнымъ экзаменамъ въ связи съ вопросомъ о недоимкахъ, состоящихъ за нѣкоторыми изъ нихъ, если къ тому времени послѣднее остоятельство не будетъ заслушано раньше.

21 августа (понедѣльникъ) съ 9 ч. утра переводный экзаменъ (письменныя работы) для воспитанницъ всѣхъ классовъ. 22 августа (вторникъ) съ 9 ч. утра переводный экзаменъ (устный) для воспитанницъ всѣхъ классовъ и по всѣмъ предметамъ. 23 августа (среда) Засѣданіе Совѣта для сужденія о результатахъ переводныхъ экзаменовъ и о количествѣ свободныхъ мѣстъ для приѣма во всѣ классы, кромѣ 1, 7 и 8 классъ. 24 августа (четвергъ) съ 9 ч. утра приѣмные экзамены для поступающихъ въ 1-й классъ: письменно по рус-

(*) См. „Еп. Вѣд.“ № 25—26, стр. 152.

скому языку и устный по Закону Божию. 25 августа (пятница) съ 9 ч. утра приемныя испытанія для поступающихъ въ 1-й классъ устныя: по русскому языку, славянскому яз. и ариметикѣ. 26 августа (суббота) съ 11 ч. дня Засѣданіе Совѣта для сужденія о результатахъ испытаній въ 1-й классъ (майскихъ и августовскихъ). 28 августа (понедѣльникъ) съ 9 ч. утра приемныя испытанія во всѣ классы, кромѣ 1, 7 и 8 классъ, если будутъ вакансіи, и съ 11 ч. дня Засѣданіе Совѣта для зачисленія воспитанницъ въ 7 и 8 кл., сужденія о результатахъ испытаній во 2—6 классы и распредѣленія уроковъ между учащими на предстоящій учебный годъ. 30 августа (среда) съ 9 ч. утра медицинскій осмотръ всѣхъ вновь поступающихъ воспитанницъ. 1 сентября молебень и начало ученья.

2) Лица, имѣющія право на епархіальное для своихъ дочерей содержаніе, должны подать соотвѣтствующее прошеніе въ Совѣтъ Училища къ 15-го сентября 1917 года. На 1917—18 уч. годъ Совѣтъ Училища будетъ зачислять воспитанницъ на епархіальное содержаніе на точномъ основаніи постановленія ХХХІІІ Епарх. съѣзда по прот. № 78 и дополненію къ сему; по сему къ прошеніямъ обязательно должны быть приложены свидѣтельства отъ окружныхъ благочинническихъ собраній доховенства.

3) Бѣдные и многосемейные родители о пособіи дочерямъ изъ епархіальныхъ средствъ имѣютъ подать прошенія не позже 15-го сентября съ приложеніемъ подробнаго свидѣтельствъ окружнаго благочиннаго о семейномъ и матеріальномъ положеніи просителя.

4) По опредѣленію Совѣта отъ 2 мая 1916 г. стипендіи имени Широковой въ предстоящемъ учебномъ году будетъ выдана двумъ воспитанницамъ, въ размѣрѣ около 87 р. каждой. Условія зачисленія на стипендію Широковой слѣдующія: 1) стипендіи имени Широковой присуждаются ежегодно воспитанницамъ 7—8 классовъ, по одной въ томъ и другомъ классѣ; 2) преимущество отдается дочерямъ бѣднѣйшихъ и многосемейныхъ родителей, не имѣющихъ права на содержаніе изъ епархіальныхъ средствъ; 3) при выборѣ изъ лицъ, означенныхъ въ предыдущемъ пунктѣ, предпочтеніе дается наиболѣе заслуживающимъ по успѣхамъ и поведенію;

(Окончаніе слѣдуетъ)

Расписание повѣрочныхъ и пріемныхъ испытаній въ августѣ мѣсяцѣ 1917 года, имѣющихъ быть въ Бѣлевскомъ Епархіальномъ Женскомъ Училищѣ.

21-го августа (понедѣльникъ) письменныя повѣрочныя испытанія для воспитанницъ всѣхъ классовъ училища; 22-го августа (вторникъ) устные повѣрочныя испытанія для воспитанницъ всѣхъ классовъ и по всѣмъ предметамъ; 23-го августа (среда)—Совѣтъ для сужденія о результатахъ повѣрочныхъ испытаній; 24-го августа (четвергъ) письменныя пріемныя испытанія для вновь поступающихъ дѣтей духовнаго званія; 25-го августа (пятница) устные испытанія для вновь поступающихъ дѣтей духовнаго званія; 26-го (суббота) письменныя и устные испытанія для вновь поступающихъ дѣтей инословныхъ и иноепархіальныхъ родителей; 27-го (воскресенье)—Совѣтъ для сужденія о результатахъ пріемныхъ испытаній и составленія списковъ воспитанницъ на новый учебный годъ; 31-го августа—молебенъ предъ началомъ учебныхъ занятій и начало ученія.

Предсѣдатель Совѣта, Протоіерей *В. Введенскій*.

Совѣта Бѣлевскаго Епархіальнаго Женскаго Училища.

Объявленіе 1.

36-мъ Съѣздомъ духовенства Тульской Епархіи было постановлено, чтобы въ Епархіальныхъ Училищахъ платья, бѣлье и обувь выдавались лишь ученицамъ-сиротамъ. Въ силу этого постановленія, съ будущаго учебнаго года всѣ воспитанницы—не сироты обязаны будутъ имѣть платья, бѣлье и обувь свои. Бѣлье воспитанницы (не сироты), являясь къ началу учебныхъ занятій, привозятъ съ собою и сдаютъ класснымъ воспитательницамъ. Каждая вновь поступающая воспитанница къ началу будущаго учебнаго года обязана привезти два (2), сшитыхъ по формѣ, платья—коричневаго, если же не удастся найти—синяго или сѣраго цвѣта, два (2) черныхъ фартука, четыре (4) полныя смѣны бѣлья (съ чулками), четыре (4) полотенца, шесть (6) носовыхъ платковъ. Воспитанницы, уже учившіяся въ училищѣ, привозятъ по одному платью и по одной смѣнѣ бѣлья (для нихъ училищемъ бѣлье заготовлено въ прежніе годы), по 3 смѣны чулокъ и по 4 носовыхъ платка. Обувь всѣ воспитанницы (и сироты) привозятъ свою. Воспитанницы-сироты за привезенную обувь получаютъ отъ

училища деньги, согласно смѣтѣ. Родительницы ученицъ позаботятся, чтобы бѣлье было доставлено исключительно новое и непременно въ указанномъ выше количествѣ. Неаккуратность въ этой области явленіе недопустимое: оно внесетъ въ бѣльевое хозяйство училища хаосъ и въ отдѣльныхъ случаяхъ будетъ ставить въ безвыходное положеніе и училищную администрацію и самихъ воспитанницъ.

Объявленіе 2.

При Бѣлевскомъ Епархіальномъ Женскомъ Училищѣ вакантна должность помощницы классной воспитательницы. Жалованье помощницы классной воспитательницы 120—руб. въ годъ при готовыхъ квартирѣ и столѣ. Прошеніе, оплаченное маркою въ одинъ (1) рубль, объ опредѣленіи на должность помощницы классной воспитательницы, съ документами, требуется подавать на имя Совѣта Училища.

Объявленіе 3.

При Бѣлевскомъ Епархіальномъ Женскомъ Училищѣ вакантна должность учительницы рукодѣлія. Жалованье учительницы рукодѣлія 240—руб. въ годъ при готовыхъ квартирѣ и столѣ. Желательна учительница одинокая. Прошеніе, оплаченное маркою въ одинъ (1) рубль, объ опредѣленіи на должность учительницы рукодѣлія, съ документами, требуется подавать на имя Совѣта Училища.

Предсѣдатель Совѣта, Протоіерей *В. Введенскій*.

Разрядный списокъ учениковъ Веневскаго духовнаго училища, составленный по окончаніи 1916—1917 учебнаго года.

4 классъ. Удостоиваются перевода въ 1 классъ духовной Семинаріи: Разрядъ первый: 1. Паминцевъ Дмитрій, 2. Патрикѣевъ Николай, 3. Патрикѣевъ Θεодоръ, 4. Нектаровъ Серафимъ, 5. Калитинъ Сергѣй, 6. Нечаевъ Петръ, 7. Медвѣдевъ Александръ, 8. Боженовъ Николай, 9. Троицкій Георгій. Разрядъ второй: 10. Бимбиреконъ Николай, 11. Сумскимъ Сергѣй, 12. Базаровъ Николай, 13. Головинъ Изаль, 14. Знаменскій Тихонъ, 15. Титовъ Глѣбъ. 16. Романовъ Прохоръ, 17. Зерцаловъ Левъ, 18. Кононовъ Николай, 19. Троицкій Евгеній, 20. Ляпидевскій Николай, 21. Сахаровъ Петръ, 22. Рождественскій Александръ, 23. Державинъ Иванъ, 24. Ивановъ Георгій, 25.

Христорождественскій Леонидъ, 26. Алферевъ Василій, 27. Родниковъ Иванъ, 3-й классъ. Переводятся въ 4-й классъ. Разрядъ первый: 1. Воскресенскій Вячеславъ, 2. Григорьевъ Борисъ, 3. Боголѣповъ Дмитрій, 4. Сахаровъ Иванъ, Разрядъ второй: 5. Виноградовъ Ювеналій, 6. Холтобинскій Валентинъ, 7. Рождественскій Георгій, 8. Лихаревскій Сергѣй, 9. Архангельскій Александръ, 10. Срѣтенскій Леонидъ, 11. Папфиловъ Иванъ, 12. Шелиховъ Михаилъ, 13. Воскоиниковъ Алексѣй, 14. Ильинскій Иванъ, 15. Ивановъ Анатолій, 16. Казанскій Владимиръ, 17. Полухинъ Иванъ, 18. Щегловъ Николай, 19. Твороговъ Илья, 20. Максимовъ Михаилъ, Разрядъ третій: Допускаются къ осеннимъ экзаменамъ: 21. Докторовъ Тихонъ — по церковному уставу, 22. Ильинскій Константинъ — по церк.-славянскому языку, Оставляется по малоуспѣшности на повторительный курсъ — 23. Тимирязевъ Николай. 2-й классъ. Переводятся въ 3. классъ: Разрядъ первый: 1. Патрикѣевъ Константинъ, Разрядъ второй: 2. Покровскій Алексѣй, 3. Нектаровъ Алексѣй, 4. Каменскій Сергѣй, 5. Кругловъ Иванъ, 6. Рождественскій Петръ, 7. Звѣревъ Николай, 8. Каменевъ Сергѣй, 9. Медвѣдевъ Петръ, 10. Калитинъ Петръ, 11. Крыловъ Борисъ, 12. Грацинскій Николай, 13. Головинъ Евгений, 14. Лосесъ Николай, 15. Ильинскій Михаилъ, 16. Николаевъ Михаилъ, 17. Жидковъ Иванъ, 18. Трофимовъ Василій, 19. Калитинъ Александръ, 20. Глаголевъ Алексѣй, 21. Никольскій Николай, 22. Покровскій Михаилъ, 23. Рудневъ Θεодосій, 24. Гоголевъ Александръ, Разрядъ третій: Допускаются къ осеннимъ повѣрочнымъ испытаніямъ: 25. Базаровъ Владимиръ — по ариметикѣ, 26. Доброхотовъ Михаилъ — по ариметикѣ, 27. Докторовъ Александръ — по географіи, 28. Лихаревскій Серафимъ — по письменному упражненію, 29. Орловъ Леонидъ — по русскому, церковно-славянскому и латинскому языкамъ и письменному упражненію, 30. Осокнинъ Василій — по русскому языку и письменному упражненію, 31. Преображенскій Николай — по письменному упражненію, 32. Рождественскій Илья — по церковно-славянскому, ариметикѣ и письменному упражненію, 33. Смирновъ Алексѣй — по русскому и церковно-славянскому языкамъ и ариметикѣ, 34. Соколовъ Георгій — по географіи, 35. Якшинскій Борисъ — по русскому языку. Оставляются на повторительный курсъ: 36. Ляпидевскій Евгений — по болѣзни, 37. Папковъ Дмитрій — по малоуспѣшности.

1-й классъ. Переводятся во второй классъ: Разрядъ первый: 1. Корпунинъ Яковъ, Разрядъ второй: 2. Никольскій Алексѣй, 3. Гуськовъ Иванъ, 4. Никольскій Сергѣй, 5. Лавровъ Сергѣй, 6. Миловидевъ Серафимъ, 7. Троицкій Иванъ, 8. Шестаковъ Георгій, 9. Покровскій Михаилъ, 10. Глѣбовъ Серафимъ, 11. Димидовъ Ѳеодоръ. 12. Калитинъ Димитрій, 13. Какунинъ Димитрій, 14. Большаковъ Ѳеодоръ, 15. Пряхинъ Владимиръ, 16. Щадиловъ Василиій, 17. Никольскій Викторъ, 18. Луневъ Александръ, 19. Воскресенскій Сергѣй, 20. Докторовъ Викторъ, 21. Астровъ Василиій, 22. Жидковъ Михаилъ. Разрядъ третій: Допускаются къ осеннимъ повѣрочнымъ испытаніямъ: 23. Антиповскій Герасимъ—по русскому и церковно-славянскому языкамъ, ариметикѣ географіи и письменному упражненію, 24. Головинъ Сергѣй—по церковно-славянскому языку, ариметикѣ и письмен. упражненію, 25. Горѣлкинъ Иванъ—по географіи, 26. Рудневъ Иванъ—по русскому языку, географіи и письменному упражненію, 27. Соколовъ Михаилъ—по ариметикѣ, 28. Терновскій Михаилъ—по письменному упражненію, 29. Тихоновскій Василиій—по церковно-славянскому языку, ариметикѣ и географіи. 30. Токаревъ Ѳеодоръ—по ариметикѣ, 31. Шаховцевъ Александръ—по ариметикѣ и географіи. Оставляются на повторительный курсъ: 32. Борисовъ Антонъ—по малоуспѣшности. Сужденіе Правленія Училища отложено до начала слѣдующаго учебнаго года объ ученикахъ 1-го класса, 33. Жарковъ Сергѣй и— 34. Меркуловъ Константинъ.

Росписаніе приѣмныхъ и повѣрочныхъ испытаній имѣющихъ быть въ веневскомъ духовномъ училищѣ въ августъ мѣс. 1917 года.

17. авг. Письменные приѣмныя испытанія для поступленія въ 1—4 классы Училища; 18. авг. Устные приѣмныя испытанія для поступленія въ тѣ-же классы; 19. авг. Письменные повѣрочныя испытанія для учениковъ 1, 2 и 3 классовъ; 21. авг. Устные повѣрочныя испытанія для учениковъ тѣхъ же классовъ; 22. авг. Молебень и начало ученія.

Смотритель Училища *Священникъ Маіоровъ.*

Дѣлопроизводитель *С. Свѣтловъ.*

Вакантныя мѣста.

Священническія:

С. Кузнецово, Богородицкаго уѣзда, съ 3 іюля 1917 г. Земли церковной 34 дес. 2354 кв. саж. Прихожанъ м. п. 2284 Причта положено быть: два священника, діаконъ и два псаломщика. Причта получаетъ казенное жалованье 950 р. въ годъ.

С. Яковское, Каширскаго уѣзда съ 17 іюля 1917 года. Земли церковной 38 дес. 900 кв. саж. Прихожанъ м. п. 469. Причта положено быть: священнику и псаломщику. Причтъ получаетъ казеннаго жалованья 392 руб. и 14 руб. 85 к. $\%$ въ годъ.

С. Ильинское-Зміево, Крапивенскаго у. съ 7 іюня 1917 г. Земли церковной 36 дес.; прихожанъ м. п. 465; причта положено быть: священнику и псаломщику; причтъ получаетъ казеннаго жалованья 392 р. въ годъ.

Діаконскія:

С. Скороднаго, Чернскаго у. съ 10 іюня 1917 года. Земли церковной 81 дес. 1334 кв. саж. Прихожанъ м. п. 2053. Причта положено быть: 2 священника, діаконъ и два псаломщика. Причтъ получаетъ казенное жалованіе въ половинномъ размѣрѣ.

При Соборной г. Венева церкви съ 10 іюня 1917 г. Земли церковной 83 дес. 600 кв. саж.; прихожанъ м. п. 797., причта положена быть: протоіерей, священникъ, діаконъ и два псаломщика; причтъ получаетъ казеннаго жалованья 950 руб. и $\%$ 189 р. 22 коп. въ годъ.

С. Устье, Крапивенскаго уѣзда съ 11 іюля 1917 г. Земли церковной 38 дес. 1624 кв. саж., прихожанъ м. п. 1153; причта положено быть: священнику, діакому и псаломщику; причтъ получаетъ казеннаго жалованья 269 руб. 50 коп. и $\%$ 34 р. 42 к. въ годъ.

С. Старога Гоголя, Ефремовскаго уѣзда съ 14 іюля 1917 г. Земли церковной 79 дес. 1554 кв. саж., прихожанъ м. п. 1302; причта положено быть: священникъ, діаконъ и псаломщикъ.

Псаломщическія:

С. Раева, Чернскаго уѣзда съ 20 іюня 1917 г. Земли церковной 123 дес. 1496 кв. саж., прихожанъ м. п. 3280;

причта положено бытъ: три священника, діаконь и три псаломщика; причть получаетъ казенное жалованье въ половинномъ размѣрѣ.

С. Левиной, Богородицкаго уѣзда съ 14 іюня 1917 г. Прихожанъ м. п. 1200. Причта положено бытъ; священникъ и псаломщикъ. **При Соборной г. Епифани** церкви съ 8 іюня 1917 г. Земли церковной 34 дес. 478; прихожанъ м. п. 1824; причта положено бытъ: протоіерей, два священника, діаконь и три псаломщика; причть получаетъ казенное жалованье въ половинномъ размѣрѣ.

Рукоположены: діаконь с. Гатей, Вешавскаго уѣзда Николай Богоявленскій во священника къ церкви села Богородицкаго, Алексинскаго у. — 18 іюля Псаломщикъ церкви села Сытина, Каширскаго уѣзда Θεодиръ Косяескій во діакона съ оставленіемъ на псаломщической вакансіи — 25 іюня. Монахъ Новосильскаго Свято-Духова монастыря Исакія во іеромонаха — 24 іюня 1917 г. Іеродіаконь Новосильскаго Сихо-Духова монастыря Владимиръ во іеромонаха — 24 іюня. Псаломщикъ с. Городищъ, Каширскаго уѣзда Алексій Юдинъ во діаконо съ оставленіемъ на псаломщической вакансіи — 23 іюня 1917 г. Діаконь села Архангельскаго, Крапивенскаго уѣзда Павелъ Никольскій во священника къ церкви с. Левиной, Богородицкаго у. — 12 іюня. Псаломщикъ села Мелевки, Богородицкаго у. Алексій Гостевъ во діакона къ церкви с. Вышняго Скворчаго, Новосильскаго у. — 8 іюля. Псаломщикъ села Боровкова, Тульскаго уѣзда Михаилъ Татевскій во діакона съ оставленіемъ на псаломщической вакансіи — 9 іюля. Псаломщикъ села Яндовки, Ефремовскаго уѣзда Θεодоръ Бѣляковъ во діакона съ оставленіемъ на псаломщической вакансіи — 29 іюня. Псаломщикъ с. Рагожни, Тульскаго у. Михаилъ Глаголевъ во діакона на псаломщической вакансіи 29 іюня. Псаломщикъ с. Щетинина, Бѣлевскаго у. Барисъ Пятницкій во діакона на псаломщической вакансіи — 2 іюля. Псаломщикъ села Вышней Залогощи, Новосильскаго уѣзда Гаврииль Зубовъ во діакона на псаломщической вакансіи — 5 іюля. Иподіаконь Тульскаго Успенскаго Коодральнаго собора Геннадій Тихомировъ во священника изъ церкви с. Покровскаго на Гадинкѣ, Новосильскаго уѣзда — 2 іюля.

№ 2-2945

Редакторъ И. Савичъ.